

Для исследования были выбраны следующие соотношения реагентов: фосфорит : кислая соль = 10:1, 10:2, что следует из химического состава фосфоритов [4].

При соотношениях 10:2, 10:1 получают образцы с удовлетворительными физическими и химическими свойствами, т.е. с высокой степенью перехода в раствор цитрата аммония 80–85% P_2O_5 и 2% раствор лимонной кислоты 75–76% P_2O_5 , с хорошей сыпучестью, негигроскопические вещества.

Научно обоснованный подбор реагента для механохимической активации приводит к переводу сырой Р-руды в усвояемый продукт: с абсолютным содержанием P_2O_5 от 2,7 до 16,5% (в цитрате аммония) соответственно.

В отличие от чилисайских фосфоритов в использованных фосфоритах бассейна Каратау наряду с фосфатными зернами 75% содержатся и нефосфатные: 7% кварц, карбонаты 3%, полевые шпаты 3-5%, пылевидные кристаллы, FeS_2 (следы).

Поэтому для фосфоритов Каратау, который представлен большей частью фторапатитом, в отличие фторкарбонатапатитного минерала чилисайских фосфоритов механохимическая активация с этими реагентами привела к незначительному увеличению цитратно-растворимого P_2O_5 (от 15 до 60 отн.%). Этот факт можно объяснить высоким значением $\Delta_f \bar{G}^0$ фторапатита согласно [4] ранее установленной последовательности реакционной способности минералов: фторкарбонатапатит > гидроксиапатит > подолит > штаффелит > курскит > фторапатит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джусипбеков У.Ж., Чернякова Р.М., Ошакбаев М.Т. Химическая активация и переработка низкосортного и фосфорсодержащего техногенного сырья // Химический журнал Казахстана. 2005. №2.
2. Чайкина М.В. Механохимия природных и синтетических апатитов. Новосибирск, 2002. С. 12-19.
3. Балғышева, Қуанышева Г.С. Фосфат-қышқыл жүйесіндегі кинетикалық параметрлерді есептеу және анықтау әдістемесі, Химия мамандарын дайындау магистратурасындағы «Фосфаттар химиясы» арнаулы курсының әдістемелік нұсқауы, Алматы, «Қазақ университеті». 1999.
4. Қуанышева Г.С., Далабаева Н.С., Балғышева Б.Д., Кетегенов Т.А. Механические воздействия на состав казахстанских фосфоритов в присутствии гидросульфатов и дигидрофосфатов // Изв. НАН РК. Сер. хим. 2005. №5. С. 74-81.

Резюме

Фосфат минералдарын талғамды еруін анықтау мақсатымен өңделген әдіснаманы Шилисай және Каратау фосфориттерін механохимиялық белсендендіру үшін реагент таңдауда қолданды.

Күкірт және фосфор қышқылдардың қышқылды тұздарының қатысуында Шилисай және Каратау фосфориттерінің құрамы мен қасиеттеріне механохимиялық әсерін зерттеуде алынған нәтижелер келтірілді.

Summary

The elaborated methodology of determination of selectivity dissolution of phosphate minerals was used when choosing a reagent for mechanochemical activation of Chilisay and Karatau phosphorites.

The results of investigation of mechanochemical effect on the composition and properties of Chilisay and Karatau phosphorites in the presence of acidic salts of sulfuric and phosphoric acids were shown.

УДК 661.632:549.753.1

Казахский национальный университет

им. аль-Фараби, г. Алматы

Поступила 02.06.2006 г.

Г. А. КАПЕКОВА

ВОПРОСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МАССОВОЙ НЕГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕМИРЕЧЬЕ

В начале XX в. основная масса населения края не умела читать и писать по-русски. Поэтому после революции стали открываться школы и курсы для обучения взрослых на русском языке. В ноябре 1917 г. Аулие-Атинский городс-

кой Совет рабочих и солдатских депутатов, рассмотрев вопросы об организации школы грамотности, решил выделить на эти цели необходимые финансовые средства. В начале 1918 г. школы для неграмотных открылись в Верном, Джаркен-

тском, Лепсинском, Капальском уездах и других местах, где имелись соответствующие материальные условия и культурные силы.

В 1920 г. при местных отделах народного образования были созданы чрезвычайные комиссии по ликвидации безграмотности, которые занимались организацией учета неграмотных, подготовкой педагогических кадров, организацией курсов и школ, изданием учебных пособий. Позже эту работу проводили местные отделения Всесоюзного общества «Долой неграмотность». Повсеместно проводились «однодневки», «трехдневки», «месячники», читались лекции, беседы.

Наибольшую активность проявила молодежь. По ее инициативе в 1928 г. прошел «культурный поход», ставший впоследствии действенной формой борьбы с неграмотностью.

Ликвидация неграмотности проходила в нелегких условиях: недостаточно было средств, не хватало учителей, учебников, пособий, письменных принадлежностей. Дело осложнялось также непродуманными алфавитными реформами. В конце 20-х гг. казахская письменность была переведена с арабской графики на латинскую, через десять лет с латинской – на современную кириллицу. Таким образом, один и тот же человек трижды обучался начальной грамоте.

В 20-е – начале 30-х гг. усилия советских органов в области образования и культуры были направлены прежде всего на ликвидацию неграмотности, особенно среди казахского населения. Об уровне образованности жителей Семиречья в дореволюционный период говорит, например, тот факт, что в Джаркентском уезде (ныне Панфиловский район) в 1913 г. на каждую одну тысячу человек грамотных было всего 23 (под понятием «грамотный» имелось в виду знание русского языка).

В соответствии с ленинским декретом «О ликвидации безграмотности населения на территории РСФСР» в первые же месяцы после установления Советской власти в Семиречье начали создаваться и работать школы для неграмотных. Такая школа была создана в с. Гавриловском в сентябре 1918 г. в помещении 2-классного мужского училища.

Уже в 1919 г. в Капальском уезде работали 33 школы, где трудились 64 учителя. Тысячи взрослых людей впервые в жизни взяли в руки карандаши, чтобы научиться писать. Первая

школа в с. Гавриловском, созданная в советское время, называлась «Спартак».

26 июля 1921 г. ЦИК КССР принял постановление о мобилизации всех лиц в возрасте от 16 до 50 лет, имеющих достаточное образование, для участия в работе по ликвидации неграмотности. Создавались кружки ликбеза, а также школы с казахским языком обучения. Так, в с. Гавриловском в феврале 1921 г. были открыты 4 школы.

Участникам борьбы с неграмотностью присваивали звание культурмейцев и выдавали специальные культурмейские билеты (один из них, принадлежавший Г. Баисову, представлен в экспозиции Талдыкорганского музея). За каждым культурмейцем закреплялись колхоз, совхоз, предприятие или МТС, где они должны были, как это написано в их обязанностях, вести работу до полной ликвидации неграмотности. Они должны были не только квалифицированно вести занятия, но и создавать общественное мнение вокруг ликвидации неграмотности как важнейшей задачи, выступать на собраниях колхозников и рабочих, освещая ход ликвидации безграмотности.

Основным очагом просвещения в кочевом ауле долгое время было универсальное культурно-просветительное учреждение Красная юрта. В ней не только обучали начальной грамоте, но проводили политико-экономические беседы, пропагандировали правовые, медицинские знания, велась работа по вовлечению в колхозы. Применялась и такая форма агитационно-пропагандистской работы среди населения, как Красные караваны (Кызыл керуен). Кочевые аулы состояли из нескольких юрт. Участниками поездок были ученые, артисты, писатели, специалисты, партийные и профсоюзные работники. Вокруг юрт Красных караванов собирались казахи близлежащих аулов. Там, где они делали остановку, проводились беседы, концерты, ставились спектакли. Для борьбы с неграмотностью и отсталостью использовались также женские Красные юрты (Кызыл отау), целью которых было привлечение казашек к активному участию в жизни – к учебе, общественной работе, приобщение к культуре.

В аулах и селах Семиречья казахская беднота организует союзы «Кошчи». В 1920 г. ЦК РКП предложил большевикам Семиречья провести мероприятия, которые способствовали бы укреп-

лению дружественных отношений между коренными и пришлыми русскими населением.

Одной из задач союза «Кошчи» являлась организация мер по ликвидации политической отсталости и технической неграмотности среди членов союза «Кошчи» и коренного населения.

Из протокола №1 от 08.01.1924 г. объединенного заседания союза «Кошчи»: «Для детей местного населения открыта джаркентская 9-классная школа в селе Кетмень. Школа наименована уйгурская». Из доклада Даркембаева: «во всех населенных пунктах, где заселены по родам, построить по одной школе».

На 23 ноября 1921 г. в уезде состояли: единственная трудовая семилетняя школа, русская школа 1 ступени, школа 2 ступени, русско-женская школа 3 ступени, русско-смешанная школа 4 ступени, уйгурская школа 5 ступени, мусульманско-женская школа 6 ступени, мусульманская и русская школа коммуны.

В мае 1926 г. была открыта изба-читальня, которая охватывала группы населения по признаку национальной принадлежности: казахов, русских, татар, таранчей, а также по социальному признаку: служащие, батраки и кустари. Изба-читальня имела собственных книг 90 экземпляров, газет – 3 наименования, журналов – 7 наименований. В 1928 г. в Джаркентском районе имелись школы: татарская, уйгурская, узбекская, дунганская, русская.

На основании приказа СНК Туркестанского края «Об организации дела народного образования» от 29.03.1918 г. был образован Капальский (Талды-Курганский) уездный комиссариат народного образования. В докладе заведующего народным образованием за 1921 г. отмечается, что «по штату отдел должен иметь 47 сотрудников, но специалистов для укомплектования нет. Поставлены на учет 74 школы. В том числе русских – 38, мусульманских – 36. Число учителей 148 человек. Число учителей, окончивших семинарии, гимназии, – 17 чел., медресе – 7, городские училища – 19, сельскохозяйственное образование – 4. Остальные учителя – курсанты учительских ускоренных курсов и с домашним образованием. С такой подготовкой учительских кадров можно создать только по 10 доброкачественных школ. В уезде нет помещений для школ, все

школы, преимущественно мактабы, помещаются в частных домах, не пригодных для занятий¹.

Под пристальным вниманием инспекции в 1923 г. было открытие городской школы 1 ступени в г. Талды-Кургане, которое состоялось 24 октября 1924 г. В школу было набрано свыше 200 детей, а учителей всего трое. По штату требовалось еще 2 учителя, но учителей, желающих работать в школе, не было. Учителя объясняли свой отказ тем, что местный бюджет не выплачивает жалования.

Еще сложнее обстояло дело с открытиями школ для коренного населения. Почти все учителя казахских школ ввиду невыплаты зарплаты ушли в аулы, чтобы как-то прокормить себя и свои семьи. Согласно Постановлению СНК РСФСР от 31 августа 1922 г., основные статьи расхода по начальному образованию были возложены на местное население.

Для расширения сети школ в области на основании совместного постановления облисполкома и облотдела начального образования было решено открыть по одной четырехлетней школе, которые должны были стать фундаментом для создания единой трудовой девятилетней школы для коренного населения. В г.Талды-Кургане с этой целью с населения было собрано 1500 баранов. Во многих волостях уезда открытие четырехлетних школ не состоялось. С 1922 г. в уезде стали функционировать школы-коммуны с сельскохозяйственным уклоном, сыгравшие значительную роль в подготовке казахской молодежи для поступления в средние и высшие учебные заведения.

Несмотря на все сложности, в уезде до 20 ноября 1924 г. состоялось открытие 8 русских и 12 мусульманских школ, находящихся на государственном бюджете.

К концу 1925 г. насчитывалось 37 школ и мактабов, содержащихся по договорам за счет населения, 8 школ содержались по постановлениям обществ, имелись городская школа первой и городская школа второй ступени. Кроме этих школ, обучение велось в 9-летней уездной киргизской школе, находящейся на государственном бюджете. Число учащихся составляло 3338 чел. В школах работали 85 учителей, из них с высшим образованием – 1, со средним – 7, с низшим – 77.

¹ ГАТКО. Ф.37, Оп.1. Д.4. С.98-100.

Деятельность инспекции и состояние школ в 1927 г. были проверены Губкомиссией по народному образованию. Комиссия констатировала, что в уезде 14 волостей с общим бюджетом 132 283 руб., на долю органов народного образования выделено 48 463 руб., что составляет 34,79%. Охвачено школой 23,25% детей. На одного ученика отпущено 38 руб. 83 коп.

Под особый контроль взят вопрос борьбы с беспризорностью и устройства детей-сирот. В резолюциях Учредительного съезда Советов Казахстана от 12.12.1920 г. отмечается, что «все дети детдомов должны быть обеспечены в первую очередь в достаточном количестве питанием, обувью, одеждой и помещением».

В Талды-Курганском детдоме к середине 1920-х гг. бюджет составлялся на 60, на самом деле проживал 81 человек. До установления Советов в уезде действовали: коксуская школа-коммуна (с 1895 г.), каратальская (с 1906 г.), карабулакская (с 1910 г.), кугалинская (с 1910 г.), чубарская (с 1912 г.), кривошеевская (с 1914 г.), джарчайкарская (с 1914 г.), алтынмелевская (с 1910 г.), капальская (с 1906 г.), городской мектеб (с 1910 г.).

В с. Гавриловском 11.11.1918 г. состоялось открытие школы и общеобразовательных курсов для неграмотных в помещении двухклассного городского училища².

Список школ и других культурно-просветительских учреждений Талды-Курганского уезда по состоянию на 01.09.1925г. Всего 45 школ. Школы ликбеза: всего 10 (в Талды-Кургане, Кугалах, Карабулаке). Из материалов по учету культурно-просветительских учреждений уезда (начато 2.12.1924 – окончено 26.10.1925). В 30–40 гг., несмотря на все издержки, допущенные в ходе работы, была ликвидирована неграмотность взрослого населения. Все дети школьного возраста сели за парты, и была создана демократичная система общеобразовательной школы. Если в 1915 г. на территории, ныне занимаемой Тал-

дыкорганской областью, были 94 школы, то в 1941 г. их насчитывалось 350.

С 1930/31 учебного года было узаконено всеобщее начальное обучение детей, в городах вводилось всеобщее семилетнее образование. Особое внимание уделялось подготовке квалифицированных учителей. В Казахстане действовало свыше 40 педагогических вузов и средних учебных заведений, среди них педтехникум в г.Талды-Кургане, в котором обучалось 420 человек, и Панфиловское педагогическое училище, основанное в 1929 г. В экспозиции Талдыкорганского музея представлены материалы лучших учителей того времени, школьные учебники и письменные принадлежности 30-х гг., фотографии по тематике народного образования. Итак, следуя ленинской идее «культурной революции» в Семиречье, как и по всей стране, была развернута настоящая борьба с безграмотностью. Грамотность переставала быть уделом избранных верхов социальной структуры общества. Решая проблему массовой безграмотности населения, большевики создавали, действительно, беспрецедентный пример радикального изменения качества народонаселения. Но вместе с тем нельзя забывать ленинское кредо «безграмотный человек находится вне политики». Другими словами, путем борьбы с массовой безграмотностью власть решала и чисто практический аспект – расширение своей социальной опоры в массах, чтобы, овладев элементарной грамотностью, воспринимать и воинственно отстаивать столь же элементарную идеологию большевизма. Но вместе с тем грамотное население способно не только повторять догматы, санкционированные государством, но и критически оппонировать им. Как это ни парадоксально, но именно перманентная культурная революция подготовила понимание необходимости общественных изменений.

*Институт «Жетысу»,
г. Талдыкорган*

Поступила 02.03.2006 г.

² ГАТКО. Ф. 200. Оп.1. Д.16.Л.160